

Хотя Вэй Муян знал, какой человек Сунь Цзюньхао, но без доказательств он не мог говорить об этом открыто. Однако он понимал, что если разозлить Чэнь Фэна, тот обязательно доложит Сунь Цзюньхао, и это его разозлит. Поэтому он заговорил с саркастической интонацией:

— Сестра Ева, не злись. Этот старик, хоть и старше, и соображает туго, но, вероятно, пришёл сюда, чтобы переживать за учителя Суня. Ведь у учителя Сунь всё же есть некоторые способности. Хотя я абсолютно уверен, что они проиграют в предстоящем испытании, но из уважения к проигравшим, давайте оставим им лицо.

Затем он повернулся к Чэнь Фэну с доброжелательной улыбкой:

— Дядюшка Чэнь... скажи, учитель Сунь послал тебя выведать наши слабости? На самом деле, в этом нет необходимости. Сегодня у нас больше шансов на победу, но ему не стоит отчаиваться. Хотя он уже в возрасте, у него ещё могут быть другие возможности. Не волнуйся так.

Если это разозлит Сунь Цзюньхао, он не против изобразить из себя наивного юнца. Хотя обычно он не любит обманывать других, но если это касается Сунь Цзюньхао, то всё иначе.

Действительно, как только он это произнёс, лицо Чэнь Фэна стало ещё мрачнее.

Если бы взгляд Чэнь Фэна мог убивать, Вэй Муян и Ева уже были бы изрешечены. Но чем больше он злился, тем шире улыбались они.

— Хорошо! Хорошо! — сквозь зубы прошипел Чэнь Фэн, его голос был ледяным. — Ты, новичок, так нагл? Посмотрим, как ты будешь хвастаться, когда проиграешь учителю Суню!

Вэй Муян оставался спокойным:

— Какое хвастовство? Давай заключим пари. Если я проиграю сегодня, то в будущем, увидев учителя Сунь, я сразу уйду и не буду участвовать ни в каких соревнованиях с ним. Но если учитель Сунь проиграет, сможет ли он поступить так же?

Чэнь Фэн застыл.

Он не мог взять на себя ответственность за такое обещание от имени Сунь Цзюньхао. В конце концов, он был всего лишь менеджером, которого Сунь Цзюньхао повысил за хорошую службу. В большинстве случаев он был просто посыльным.

— Какая наглость! Парень, ты думаешь, кто ты такой, чтобы сравнивать себя с учителем Сунем? Фарфор против нефрита? Не мечтай!

С этими словами Чэнь Фэн развернулся и ушёл.

Не получив преимущества в словесной перепалке, зачем оставаться и терпеть насмешки этого юнца?

Из-за его спины донёсся спокойный голос:

— Оказывается, дядюшка Чэнь не может принимать решения за учителя Суня. Надо было сразу сказать. Я думал, ты важная персона, способная принимать решения от его имени. Оказывается, это не так. Напрасно я тратил время. Сяо Тянь, у меня пересохло во рту, принеси мне водички.

Чэнь Фэн шага замедлил, но затем ускорил шаг и быстро удалился.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, в глазах Евы мелькнуло отвращение, но затем она повернулась к Вэй Муяну:

— Аян, я ценю твои намерения, но то, что ты сказал, может быть рискованным. Учитель Сунь занимает определённое положение в кругу, и твои слова могут принести тебе проблемы в будущем.

Хотя она и наслаждалась моментом, но, думая о будущих трудностях, Ева начала волноваться. Если из-за неё Вэй Муян попадёт в неприятности, она не сможет с этим смириться.

— Не беспокойся, — успокоил её Вэй Муян с улыбкой. — Я лучше всех знаю свои силы. Кроме того, сегодняшние события, вероятно, не такие простые, как они думают, сестра Ева. Успокойся.

Хотя всё выглядело благополучно, Вэй Муян чувствовал, что приглашение Мо Цинъюя не могло быть таким простым.

Если бы у него не хватило сил, это было бы одно дело, но если он достаточно силён...

Тот мужчина, который выглядел как настоящий правитель, вероятно, сделает только один выбор.

Глядя на спокойную улыбку юноши, Ева почувствовала некоторое облегчение.

Что ж, будь что будет. В конце концов, нынешний Исин уже не тот, что был раньше. Если Вэй Муян действительно победит, то Сунь Цзюньхао не сможет помешать артисту, которого поддерживает глава Исина. Так что бояться нечего.

Через некоторое время в дверь вошли трое.

Впереди шёл мужчина лет пятидесяти, невысокий, но с властной осанкой и строгим выражением лица, что выдавало в нём человека, долгое время занимавшего высокое положение.

За ним следовали мужчина и женщина-иностранцы. Мужчине было около сорока, он был высоким, а женщина, лет тридцати шести-тридцати семи, была полной. Оба с уважением смотрели на пожилого мужчину.

Когда они вошли, атмосфера в студии изменилась, и все замолчали, устремив на них взгляды.

Пожилый мужчина оглядел комнату и, убедившись, что все на месте, дал несколько указаний персоналу. Вскоре все ключевые фигуры собрались вокруг центрального дивана.

Только сев, Вэй Муян почувствовал на себе два недоброжелательных взгляда. Не поднимая головы, он понял, что это Сунь Цзюньхао и Чэнь Фэн.

Похоже, Чэнь Фэн быстро доложил Сунь Цзюньхао о произошедшем.

Тем лучше. Хотя он не знал, сможет ли это вывести Сунь Цзюньхао из равновесия, но, зная его характер, он не останется равнодушным. Если удастся вызвать у него гнев, всё, что он сделал, будет стоить того.

С этими мыслями на лице Вэй Муяна появилась лёгкая улыбка.

Когда все сели, пожилой мужчина улыбнулся и представился:

— Здравствуйте, я Янь Шаоцзюнь, руководитель отдела рекламы Азиатско-Тихоокеанского региона группы DO. Очень рад встретиться с вами сегодня.

— Думаю, вы уже знаете, что сегодня мы определяем, кто станет лицом нового аромата "Пурпурное искушение" от DO. И господин Сунь, и господин Вэй — выдающиеся таланты в нашем кругу. Любой из вас станет достойным лицом этого аромата.

Хотя его слова были любезными, и Вэй Муян, и Ци Маньшань понимали, что это была лишь формальность.

Вэй Муян был новичком, а Сунь Цзюньхао едва достиг уровня, необходимого для участия в рекламе "Пурпурного искушения". На самом деле, они больше нуждались в этом проекте, чем он в них.

Янь Шаоцзюнь также понимал это, поэтому, кратко представив обоих, он перешёл к делу:

— Учитель Лю, вы будете работать с господином Сунем, а учитель Ду — с господином Вэем. Гримёрные и съёмочные площадки готовы, костюмы и реквизит также на высшем уровне, достойные бренда DO. Но есть одно важное уточнение: сегодняшней отбор — финальный. Шанс только один. Надеюсь, вы его используете. Есть ли у вас вопросы?

Сунь Цзюньхао первым ответил:

— Нет.

Затем он взглянул на Вэй Муяна, его лицо выражало доброжелательность, а взгляд был полон тепла, как у старшего, наблюдающего за талантливым младшим.

Вэй Муян ответил тем же. С лёгкой улыбкой он сказал:

— У меня тоже нет.

— Отлично! — Янь Шаоцзюнь хлопнул в ладоши. — Тогда начнём. Персонал отведёт вас на площадку. Обед будет доставлен в ваши комнаты. Надеюсь, к шести вечера мы увидим ваши работы!

Проводив Янь Шаоцзюня, атмосфера в студии стала напряжённой.

Не только между Вэй Муяном и Сунь Цзюньхао, но и между двумя командами стилистов чувствовалось соперничество.

— Молодой человек, молодёжная энергия — это хорошо. Жду твоего выступления! — с улыбкой бросил Сунь Цзюньхао, грациозно развернувшись и уходя.

Чэнь Фэн, следовавший за ним, бросил на Вэй Муяна ледяной взгляд и последовал за ним.